

Для цитирования: Багдасарян К. М. Анализ модели экономической интеграции // Журнал экономической теории. — 2019. — Т. 16. — № 3. — С. 352-361

doi 10.31063/2073-6517/2019.16-3.4
УДК 339.924
JEL F15

АНАЛИЗ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ¹

К. М. Багдасарян

При формировании любых типов интеграционных объединений осуществляется выбор некой модели взаимодействия, которая наиболее соответствует представлению ее субъектов и интересам. Целью исследования является выявление общих элементов структуры, присущих всем видам действующих интеграционных моделей, и установление их логической взаимосвязи. Метод исследования позволяет выявить особенности структуры интеграционных моделей в существующих интеграционных объединениях, что даст возможность формировать новые усовершенствованные либо упрощенные модели на основе представленных обобщенных классификационных признаков. Исследование показало, что в теориях международной экономической интеграции не существует универсальной интеграционной модели даже для двух однотипных объединений. Ее формирование происходит путем определения необходимых классификационных признаков, которые формируют структуру в соответствии с интересами и заявленными целями субъектов интеграции. Вместе с тем, в глоссариях международных финансовых, экономических и политических организаций отсутствует любое определение интеграционной модели, в частности, в контексте экономической интеграции. Таким образом, применение интеграционной модели одного объединения к другому по признакам экономической успешности возможно только в теории, однако в практическом аспекте, даже с учетом одинаковых целей и интересов, оно создаст институциональную ловушку, поскольку элементы структуры имеют разную характеристику, а функционирование и взаимодействие субъектов происходит в разных условиях.

Ключевые слова: экономические интеграционные модели, международная экономическая интеграция, классификационные признаки интеграционных моделей

Региональная экономическая интеграция представляет собой сложное и многогранное явление и всегда имеет характерные черты некой модельной конструкции. Но, поскольку универсальный термин «интеграционная модель» применительно к экономической интеграции в литературе отсутствует, то его определение в основном базируется на основных характеристиках и классификационных признаках, а иногда на субъективном восприятии. В мировой практике термин «интеграционная модель» применяется к технологическим процессам, а также в информатике (модель интеграции данных), но не к экономической интеграции. Для характеристики особенностей экономической интеграции часто употребляется английский термин «*types of integration*», т. е. виды экономической интеграции. Таким образом, можно констатировать, что в отечественной и зарубежной литературе отсутствует единый подход к пониманию данного термина применительно к экономической интеграции.

Однако, поскольку на постсоветском пространстве термин «интеграционная модель» уже укоренился для характеристики экономической интеграции, то для определения его наиболее объективной трактовки целесообразно обратиться к этимологическому значению термина «модель». В отличие от термина «интеграционная модель» термин «модель» имеет определенно устоявшееся описание. Некоторые из определений модели перечислены ниже.

Российский «Глоссарий по информационному обществу» (2009) определяет термин «модель» как абстрактное представление реальности в какой-либо форме (например, в математической, физической, символической, графической или дескриптивной) (Хохлов и др., 2009).

Американский глоссарий по моделированию, изданный координационным бюро моделирования при Минобороны США, определяет термин «модель» как физическое, математическое или иное логическое представление системы, сущности, явления или процесса (Modelling and Stimulation Glossary, 2011).

¹ © Багдасарян К. М. Текст. 2019.

В зарубежной научной литературе, посвященной моделированию сложных систем, термин «модель» определяется как представление одного или нескольких концепций, которые могут быть реализованы в физическом мире. Также указывается, что модель обычно описывает область интересов (Friedenthal et al., 2012. P. 21).

Американский ученый-теоретик в области системной организации, известный своей работой по системному мышлению и управлению знаниями, определяет термин «модель» как упрощенное представление системы в определенный момент времени и пространства, предназначенное для содействия пониманию реальной системы (Bellinger, 2004).

Профессор Израильского технологического института «Технион» в своей работе, посвященной исследованию парадигмы целостных систем, определяет термин «модель» как абстракцию системы, направленную на понимание, передачу, объяснение или разработку аспектов, представляющих интерес для этой системы (Dori, 2002. P. 272).

Крупный американский консорциум «Object Management Group», занимающийся разработкой и продвижением объектно-ориентированных технологий и стандартов, определяет термин «модель» как селективное представление некоторой системы, форма и содержание которой выбираются на основе определенного набора проблем или интересов. Модель связана с системой явным или неявным отображением (The MDA Foundation Model, 2010).

Исходя из рассмотренных выше определений, можно выделить два важных компонента, свойственных понятию «модель», а именно: представление системы и наличие общих интересов. Примечательно, что британский ученый-теоретик, профессор Оксфордского университета Э. Харэлл утверждал, что исходными предпосылками интеграции могут быть сложившееся представление о регионе (*perceived region*) и разделяемая его жителями идентичность (*shared identity*) (Hurrell, 1995). С учетом проведенного анализа термин «интеграционная модель» применительно к экономической интеграции может быть предварительно определен следующим образом: *интеграционная модель* — это общее представление субъектов интеграции о системе отношений, которое способствует формированию тесных взаимосвязей (в том числе экономических, общественных, политических) для реализации их интересов.

Относительно близкий подход представлен в исследовании, посвященном мировому

и постсоветскому опыту экономической интеграции, в котором интеграционная модель определяется как «устойчивое сочетание трех основных характеристик интеграционных процессов в том или ином регионе: игроков (со специфическими интересами и ресурсами); процессов их взаимодействия; и институциональной среды, регулирующей это взаимодействие» (Либман, 2009). Однако такая трактовка в большей степени является перечислением некоторых составляющих структуры интеграционной модели.

Интеграционная модель определяет форму институциональной организации и механизмы взаимодействия между субъектами интеграции. При этом стоит отметить, что ни одна интеграционная модель не может в полной степени гарантировать и способствовать достижению какого-либо математически измеряемого результата экономической интеграции. В другой работе, посвященной моделям экономической интеграции и дезинтеграции, авторы приходят к выводу, что «интеграция представляет собой не столько результат, сколько процесс нарастающего взаимопереплетения национальных экономик» (Либман, Хейфец, 2011). Реальные математически измеряемые результаты экономической интеграции достигаются лишь при желании ключевых экономических акторов (крупный бизнес, госкомпании, госкорпорации, ТНК) интегрироваться в рынки союзных государств. Хозяйствующие субъекты, в том числе госкомпании и госкорпорации, осуществляют выбор перспективных рынков и союзников, руководствуясь оппортунистическим поведением, согласно институциональной экономической теории транзакционных издержек, но не модельной идеологией. Таким образом, институциональные механизмы в рамках рыночной экономики не в полной мере могут оказать влияние на экономические мотивы и поведение хозяйствующих субъектов. Более того, следуя своим частным институциональным интересам, экономические субъекты в ходе взаимодействия могут наносить друг другу ущерб путем невыполнения формальных и неформальных обязательств (контрактов).

Применительно к ЕАЭС важно отметить, что именно Российской Федерации и Республике Казахстан (в совокупности ~ 90 % экономики Союза) присвоен статус рыночной экономики Министерством торговли США в 2002 г. (U.S. Department of Commerce), при этом Европейский союз признал этот статус только за Россией, а остальные государства — члены ЕАЭС классифицируются как страны с неры-

Рис. 1. Структура интеграционной модели

ночной экономикой (*nonmarket economy*), что определяет модель поведения экономических субъектов.

Универсальная структура интеграционной модели на основе анализа различных видов экономической интеграции состоит из трех компонентов (см. рис. 1.)

Субъектами экономической интеграции могут выступать как государства (правительственная интеграция сверху), так и бизнес (корпоративная интеграция снизу), однако создание формальных институциональных механизмов их взаимодействия всегда относится к функциям государства вне зависимости от субъектов. Стоит отметить, что в последние годы все чаще происходит корпоративная интеграция транснациональных корпораций (ТНК), создающих глобальные цепочки добавленной стоимости, движущими мотивами которых являются сугубо экономические интересы. В случаях, когда активным проводником интеграционных процессов выступают государства, то основные усилия вкладываются в создание институциональных «правил игры» для хозяйствующих субъектов, а в основе их мотивов, в первую очередь, лежат геостратегические или геополитические интересы.

Формирование институциональных механизмов взаимодействия определяется глубиной экономических связей между субъектами и выбранной формой сотрудничества (преференциальная торговля, ЗСТ, ТС, общий рынок и др.). Они выражаются в создании координирующих, контролирующих или консультативных органов. Эти органы могут являться постоянно действующими и иметь наднациональный характер с особыми правами (например, ЕС), а также могут быть в виде комитетов и рабочих групп (например, НАФТА).

К совокупным условиям, которые определяют структуру и форму интеграционной модели, относятся: уровень социально-экономического развития государства по основным макроэкономическим индикаторам, отраслевая структура экономики, особенности внешней торговли, особенности экономических связей с третьими странами, национальная нормативно-правовая база, наличие междуна-

родных соглашений и обязательств, наличие общих границ, политический режим (диктатура, демократия, теократия, авторитаризм) и др. Примерами интеграции, когда из-за наличия множества специфических условий формируется нетипичный формат взаимодействия, служат непреференциальное соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР и Временное соглашение о создании ЗСТ по ограниченной номенклатуре товаров между ЕАЭС и Исламской Республикой Иран (оба соглашения подписаны 17.05.2018 на Астанинском экономическом форуме).

Так, каждый компонент представленной выше структуры интеграционной модели состоит из укрупненных классификационных признаков, комбинация которых определяет вид экономической интеграции. В отечественной литературе представлен довольно широкий перечень классификационных признаков интеграционных форм и видов. Например, в работе, посвященной методологии познания экономической интеграции (Курушина, 2013), предложены десять разных подходов к классификации видов экономической интеграции, а в рамках этих подходов предлагаются 25 классификационных признаков и 69 видов интеграции, на основе которых можно сформировать несколько сотен теоретических интеграционных моделей.

Исходя из анализа действующих подходов к классификации интеграционных моделей, нами составлена новая обобщенная классификация, основанная на объективных признаках действующих интеграционных объединений. (см. рис. 2).

Виды экономических субъектов. Субъектами экономической интеграции могут выступать государства, национальный бизнес и крупные транснациональные компании (ТНК). В экономической литературе также существует системное деление видов интеграции на правительственную, домохозяйственную и корпоративную (Курушина, 2013). При этом их интеграционные мотивы существенно различаются. Основные мотивы национального бизнеса заключаются в создании взаимопересекающихся торговых сетей, тесных коопе-

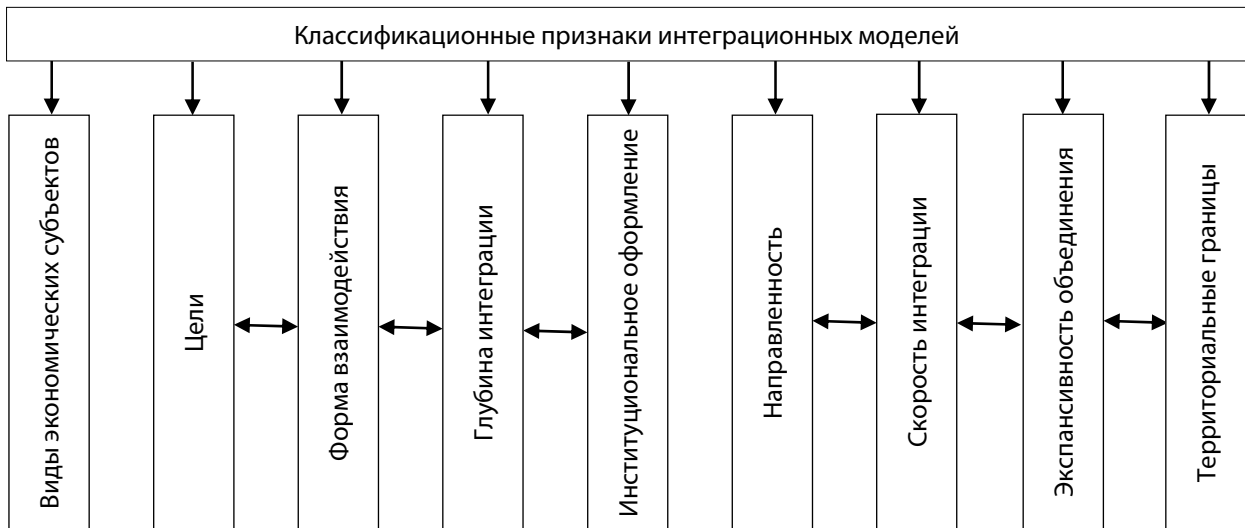

Рис. 2. Классификационные признаки интеграционных моделей

рационных связей и росте объемов производства; мотивы ТНК заключаются в создании глобальных цепочек добавленной стоимости (ЦДС), создании стратегических альянсов, кластеров и отраслевых союзов, получении монополистических выгод и преимуществ, в том числе за счет дешевой рабочей силы развивающихся стран (в частности стран Азии); мотивами государств, как субъектов интеграции, в первую очередь выступают геополитические и геостратегические интересы, а экономические интересы зачастую являются второстепенными, хотя и не малозначимыми. Например, связи в экономике ЕАЭС образуют правительства и ряд госкомпаний, в АСЕАН — крупный и средний бизнес, в Республике Корея — малый бизнес, в АТЭС, ТТИП и ВРЭП между Канадой и ЕС образуют ТНК. Несмотря на то, что перечисленные интеграционные объединения имеют существенные различия по форме организации и взаимодействия, их основная цель заключается в либерализации торгово-экономического сотрудничества.

В свою очередь, в рамках правительственной классификации качественный состав сотрудничающих между собой государств формируют как минимум две принципиально разные модели и формат сотрудничества, а именно:

— если интегрирующиеся государства являются гомогенными по размеру и экономическим показателям, то интеграция формируется по «линейно-стадиальной модели» поступательного развития Б. Баласса;

— если интегрирующиеся государства существенно отличаются друг от друга по географическим размерам и экономическим показателям, то интеграция формируется по модели Л. Тиндемаса «ядро — периферия»,

поскольку страна с масштабной, доминантной экономикой является гегемоном интеграции, благодаря которой с помощью двусторонних торговых соглашений гегемон и страны-спицы экономически связываются друг с другом по принципу колеса.

Данный фактор определяет появление перекосов и дисбалансов в экономике и при более глубокой интеграции требует создания компенсационных механизмов, а также определяет институциональное взаимодействие.

Цели интеграции. Цель интеграции является первым важным классификационным признаком, определяющим форму взаимодействия субъектов и способствующим дальнейшему формированию институциональных механизмов и правил. Если целью взаимного сближения субъектов является уменьшение или полное снятие торговых барьеров и наращивание взаимной торговли, то выбирается форма сотрудничества в виде преференциальной торговли или зоны свободной торговли (например, НАФТА). Если целью интеграции является увеличение экономического благосостояния, то, согласно теории таможенных союзов лауреата Нобелевской премии Джеймса Мида, именно образование таможенного союза с большей вероятностью приводит к чистому увеличению экономического благосостояния (Meade, 1950. P. 41). Однако в данной теории оговариваются два важных условия для успешного функционирования таможенного союза, а именно:

— экономики стран-партнеров должны фактически являться очень конкурентными или схожими, но потенциально — очень взаимодополняемыми или отличными друг от друга;

— страны союза по отношению друг к другу должны выступать в качестве главных поставщиков товаров, которые они экспортируют, и в качестве основного рынка товаров, которые они импортируют.

Более широкие цели, такие как улучшение социально-экономического положения, углубление гуманитарного сотрудничества (образование, миграция), объединение научного потенциала и человеческих ресурсов, определяют не только форму интеграции, но также ее глубину. Реализация подобных целей возможна лишь при наличии общего рынка, в котором действует принцип «четырёх свобод».

Форма взаимодействия. Форма взаимодействия субъектов всегда определяется целями интеграции. Очевидно, что для либерализации торговли не нужно строить экономический и валютный союз, а для улучшения социально-экономического положения интегрирующихся государств форма преференциальной торговли не является достаточным условием. В экономической литературе представлены пять классических форм экономической интеграции, предложенных венгерским экономистом Б. Баласса, а именно:

- 1) преференциальное торговое соглашение;
- 2) зона свободной торговли (более продвинутая форма — «ЗСТ плюс»);
- 3) общий рынок (более продвинутая форма — единый рынок);
- 4) таможенный союз;
- 5) экономический и валютный союз.

Несмотря на то, что данные формы интеграции были предложены в рамках теории экономической интеграции более пятидесяти лет назад, они по-прежнему сохраняют свою актуальность. Однако некоторые из предложенных форм прошли определенную эволюцию.

В рамках развития концепции «нового регионализма», которая появилась в начале XXI века, сформировалась более расширенная форма интеграции в формате «ЗСТ плюс» (ЗСТ+). На сегодняшний день формат ЗСТ+ является доминирующим при создании региональных блоков, таких как ТТП, ТТИП, USMCA (НАФТА), АТЗСТ и других объединений, в которых главными субъектами интеграции зачастую являются ТНК. Характерными чертами данной формы являются преобладание экономических мотивов при разработке и заключении соглашений, низкий уровень институционализации, сохранение высокой степени автономии национальных правительств при принятии решений в рамках регионального блока и полной

автономии — при выстраивании экономических отношений с третьими странами, а точки зрения членства — участие государств со значительными различиями в уровнях экономического развития.

В экономической литературе часто отождествляются понятия «общий рынок» и «единый рынок». Однако, несмотря на то, что это одна форма интеграции, между ними существуют весьма качественные различия по глубине интеграции, которые заключаются в устранении всех барьеров (например, изъятий и ограничений) для движения товаров, труда и капитала. При этом, во-первых, не все интеграционные объединения, действующие в формате общего рынка, стремятся к полному устранению всех барьеров; во-вторых, процесс перехода от общего рынка к единому рынку может занять несколько десятилетий. Например, для формирования полноценного единого рынка в рамках Европейского экономического сообщества (ЕЭС) понадобилось 36 лет (Римский договор 1957 г. о создании общего рынка, Единый европейский акт 1992 о создании единого рынка).

Глубина интеграции. Глубина интеграции может быть определена как на национальном уровне, так и на уровне интеграционного объединения. Однако современные интеграционные объединения определяют глубину сотрудничества в рамках институциональных механизмов, а ее конкретные признаки фиксируют в тексте юридического соглашения.

Определение глубины интеграционного объединения по методологии Всемирного банка базируется на юридической проработанности соглашений о создании интеграционных объединений (Deep Trade Agreements Database, World Bank). Если в рамках выбранной формы взаимодействия помимо основных критериев, присущих ей, согласовываются дополнительные сферы и правила сотрудничества, которые подразумевают более глубокую и расширенную форму обязательств (WTO-X, WTO-Plus) и не содержатся в соглашениях ГАТТ/ВТО, то такая интеграция классифицируется как глубокая. Подобные обязательства согласовываются в зависимости от степени взаимной готовности и заинтересованности. Некоторый перечень обязательств перечислен в таблице.

Таким образом, любая форма взаимодействия субъектов в рамках юридических соглашений или интеграционных объединений может иметь некоторую укрупненную градацию по глубине сотрудничества (высокий уровень, низкий уровень).

Расширенные меры ГАТТ/ВТО, определяющие глубину интеграции

<i>Сфера охвата WTO-plus</i>	
Технические барьеры в торговле (ТБТ)	Признание прав и обязательств в рамках соглашения ВТО по ТБТ; предоставление информации; гармонизация регулирования; соглашения о взаимном признании
Государственные торговые предприятия	Создание или развитие независимого органа контроля рыночной конкуренции; недискриминация условий в отношении производства и продвижения товара; предоставление информации; признание положения статьи XVII ГАТТ (положение о госкомпаниях)
Инвестиционные меры, связанные с торговлей	Положения, касающиеся требований об использовании местного контента и эффективности экспорта ПИИ
Услуги	Либерализация торговли услугами
<i>Сфера охвата WTO-X</i>	
Политика конкурентоспособности	Принятие мер по запрету неконкурентного поведения бизнеса; гармонизация законодательства о защите конкуренции; создание или развитие независимого органа контроля рыночной конкуренции
Интеллектуальная собственность	Присоединение к международным договорам, которые не охвачены в соглашении ТРИПС
Инвестиции	Взаимный обмен информацией; развитие правовой базы; гармонизация и упрощение процедур; национальный режим; создание механизма разрешения споров
Движение капитала	Либерализация движения капитала. Запрет новых ограничений.
Региональное сотрудничество	Продвижение региональной кооперации; программы техподдержки

Источник: авторский перевод с англоязычного источника на сайте ВТО (Global value chains in a changing world, 2013).

Институциональное оформление. В зависимости от выбранной формы интеграционного взаимодействия определяется формирование институциональных механизмов. При более простых формах интеграционного взаимодействия обычно не формируются постоянно действующие органы регулирования или управления. К таким формам взаимодействия относятся ПТС и ЗСТ, а для их координации обычно создаются профильные комитеты и рабочие группы, которые не являются постоянно действующими. Однако продвинутые формы интеграционного взаимодействия требуют формирования постоянно действующих наднациональных органов управления с особыми правами (например, ЕАЭС, ЕС). Основные отличительные признаки и полномочия наднациональных институтов классифицированы по следующим укрупненным группам:

— система контроля исполнения наднациональных решений плюс наличие механизма наложения штрафных санкций;

— механизмы принятия решений (консенсус, разновидности голосования), межгосударственные форматы;

— ширина компетенций наднационального органа управления объединения: соотношение национальных и наднациональных полномочий (высокий, средний, низкий уровни);

— наличие и степень развитости компенсационных механизмов для сокращения экономических дисбалансов или потерь, возникающих как следствие интеграции (наличие перераспределительных фондов) (*specific redistribution mechanisms*).

Направленность. Направленность интеграционного объединения определяется совокупными условиями, структурой экономики и целями. Эти факторы определяют два вектора взаимодействия и блокового поведения:

— формирование закрытого типа отношений, направленных на импортозамещение и совместное развитие национальных отраслей (закрытый регионализм);

— формирование открытого типа отношений, имеющих предрасположенность к взаимодействию с третьими странами (блоками), направленных на либерализацию торговли и встраивание в глобальные ЦДС (открытый регионализм).

Самая яркая позиция по вопросу выбора направленности была сформулирована президентом Делового совета ЕАЭС В. Христенко: «В современном мире самодостаточность — это категория, несовместимая с понятием «прогресс». Участие в многочисленных и разнообразных системах отношений предоставляет свободу для маневра и не закрывает ни одной

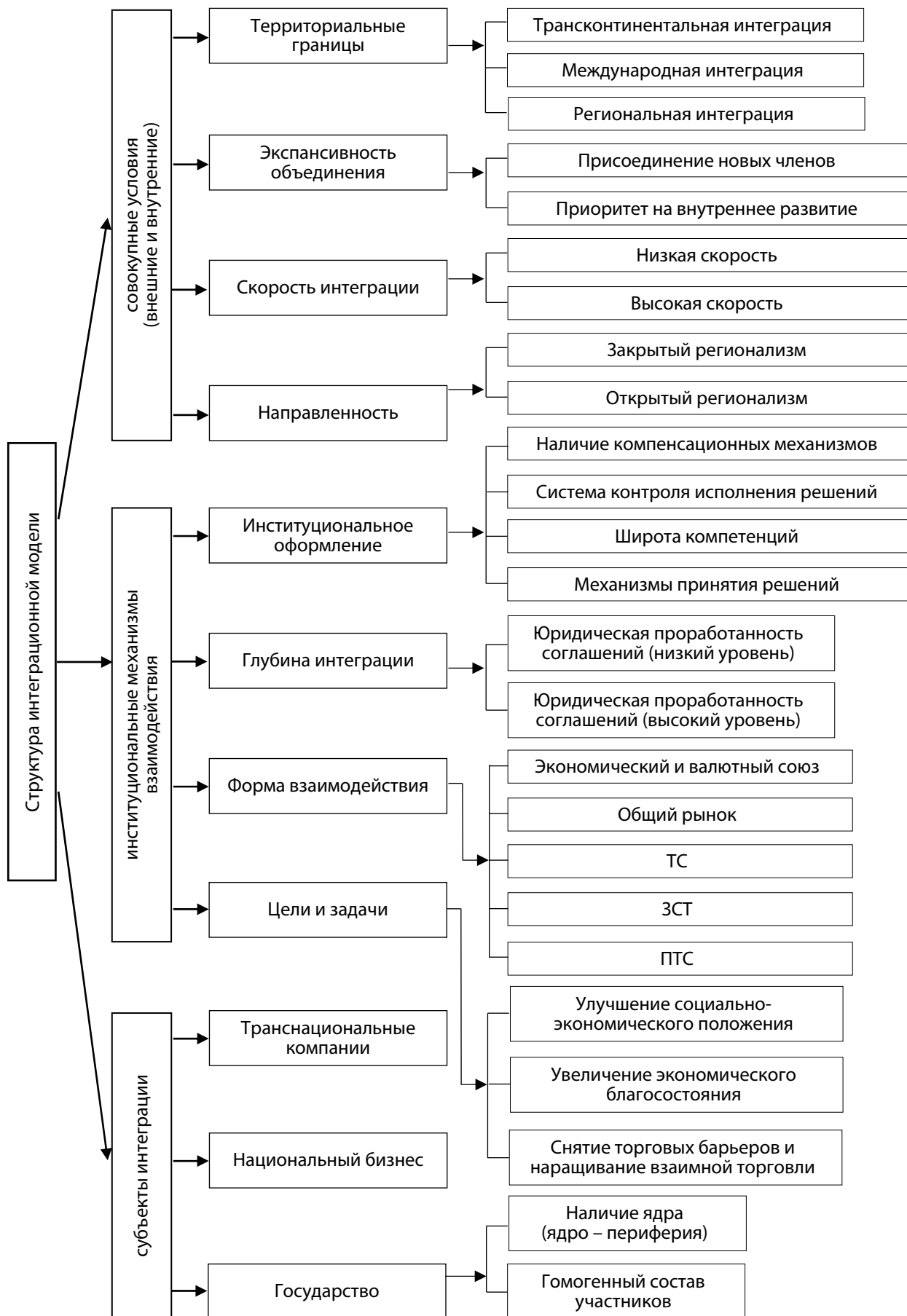

Рис. 3. Обобщенная схема интеграционной модели и ее классификационные признаки

из возможностей. Вопрос лишь в принципах осуществления такой разнонаправленной интеграции» (Христенко, 2004).

Отношения закрытого типа могут иметь отраслевую, средовую и проектную направленность. Отраслевая направленность касается совместного развития производственной кооперации, НИОКР и подразумевает объединение материальных и нематериальных активов. Средовая направленность касается формирования связанных пространств совместной деятельности (например, создание научной и инновационной инфраструктуры, или другой инфраструктуры). Проектная направленность подразумевает соучастие в реализации совместных инвестиционных и инновационных проектов.

Скорость. Поскольку интеграция является последовательным процессом, а полная реализация потенциала интегрирующих рынков требует переходного периода для адаптации, диверсификации экономик и снятия всех изъятий и ограничений, то одним из важных условий является скорость этих процессов. По скорости преодоления промежуточных этапов процесс интеграции условно разделяют на две категории: высокая скорость и низкая скорость.

Как было упомянуто ранее, одним из примеров, демонстрирующих скорость интеграции, является эволюция Европейского экономического сообщества от общего рынка к единому рынку, которая продолжалась 36 лет. Однако для ее категоризации необходимо сопоставление с процессами в альтернативных интеграционных объединениях, поскольку этот показатель является относительным.

Экспансивность объединения. Практически все формы интеграции имеют потенциал для расширения путем принятия новых членов. Однако этот процесс не является случайным, а имеет определенную последовательность. Если приоритетом интеграционного объединения является форсированное расширение, а вопросы качественного развития и углубления интеграции остаются без должного внимания, то такие объединения достаточно быстро теряют свою привлекательность и в них начинаются процессы дезинтеграции.

Последовательность усилий, направленных на внутреннее развитие или экспансию, имеет объективный характер. Любые формы интеграции имеют свои цели, по мере реализации которых они достигают определенных экономических результатов и становятся привлекательными. По мере увеличения привле-

кательности новые страны начинают проявлять интерес и обращаются к официальным органам с просьбой о предоставлении статуса государства-наблюдателя для дальнейшего присоединения к объединению. Например, ЕС прошел две исторические вехи: до подписания Маастрихтского договора в 1993 г. происходило углубление интеграции, а после начался курс на расширение и принятие новых периферийных стран, которые проявляли к нему интерес. Таким образом, в рамках одного интеграционного объединения могут последовательно происходить оба процесса, но на разных этапах развития взаимодействия.

Территориальные границы. Ряд исследователей международной экономической интеграции уделяет особое внимание наличию общих территориальных границ объединившихся государств. Несмотря на то, что фактор территориальных границ относится к внешним условиям и является некой данностью, считается, что наиболее эффективная интеграция в таких продвинутых формах, как таможенный союз, общий рынок и экономический союз, возможен лишь при наличии общих территориальных границ. Хотя данный фактор является далеко не определяющим, он имеет важное значение. Исходя из этого фактора интеграционные объединения имеют условное разделение на:

- региональные (пространственный подход — наличие общих границ);
- международные (отсутствие общих границ);
- трансконтинентальные (сотрудничество стран, расположенных на разных континентах. Например, ТТП, ТТИП, ВРЭП Канада-ЕС).

Резюмируя вышесказанное, важно отметить, что современные интеграционные процессы в мировой экономике все чаще формируются за счет дифференцированных механизмов, имеют разноскоростной и разнонаправленный характер. Это в равной степени связано с геополитическими и геоэкономическими мотивами, основной целью которых, в том числе, является последующее развитие интеграции и углубление интеграционных процессов. Однако в связи с тем, что универсального понимания интеграционной модели, также как и самой модели, в экономической литературе нет, наиболее важным представляется определение ее обобщенной структуры и классификационных признаков, комбинация которых определяет вид экономической интеграции (см. рис. 3).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Винокуров Е. Ю., Либман А. М. Региональные организации: типы и логика развития. — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. — 88 с.
- Воронина Т. В. Интеграция и дезинтеграция как проявление внутренних противоречий интеграционной системы // TERRA ECONOMICUS. — 2013. — № 1–2. — С. 119–123.
- Глоссарий по информационному обществу / под общ. ред. Ю. Е. Хохлова. — М.: Институт развития информационного общества, 2009. — 160 с.
- Курушина Е. В. Экономическая интеграция с позиций методологии научного познания (вопросы классификации) // Фундаментальные исследования. — 2013. — № 8. — С. 1146–1150.
- Либман А. М. Модели экономической интеграции: мировой и постсоветский опыт. — 2009 [Электронный ресурс]. URL: https://mpr.aub.uni-muenchen.de/19434/1/MPRA_paper_19434.pdf (дата обращения: 30.11.2018).
- Либман А. М., Хейфец Б. А. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция // Евразийская экономическая интеграция. — 2011. — № 2. — С. 4–18.
- Рыбаковский О. Л., Тер-Акопов А. А. Теоретические подходы к проблеме изучения дифференцированной экономической интеграции // Вестник РУДН. Серия: Экономика. — 2017. — Т. 25. — № 1. — С. 18–27.
- Хотько А. Н. Инфраструктуры, обеспечивающие обмен данными и интеграционные взаимодействия. — 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/07-09-2016/3Хотько_А.Н._Инфр.,_обеспечивающие_обмен_данными_07-09-2016.pdf (дата обращения: 28.06.2019)
- Христенко В. Нужна ли нам интеграция? // Россия в глобальной политике. — 2004. — № 1. — С. 75–77.
- Экономика интеграции: монография / под ред. д.э.н., профессора Д. М. Мадияровой. — Астана: ИП «Булатов А.Ж.», 2016. — 264 с.
- Bellinger G. Modeling & Simulation: An Introduction // Systems Thinking. — 2004 [Electronic resource]. URL: <http://www.systems-thinking.org/modsim/modsim.htm> (дата обращения: 01.12.2018).
- Content of deep trade agreements // The World Bank Group. — 2018. — [Electronic resource]. URL: <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/content-deep-trade-agreements> (дата обращения: 03.12.2018).
- Dori D. Object-Process Methodology: A Holistic Systems Paradigm. — Publisher: Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2002. — 455 p.
- Friedenthal S., Moore A., Steiner R. A Practical Guide to Systems Modeling Language. — 2012. — Publisher: Morgan Kaufmann. — 640 p.
- Global value chains in a changing world // WTO Publications. — 2013. — 436 p.
- Hurrell A. Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics // Review of International Studies. — Cambridge University Press, 1995. — P. 331–358.
- Meade J. The Customs Union Issue. — New York, 1950. — P. 41–55.
- Modelling and Stimulation (M&S) Glossary // USA Department of Defense. — 2011 [Electronic resource]. URL: http://www.acqnotes.com/Attachments/DoD_M&S_Glossary_1_Oct_11.pdf (дата обращения: 01.12.2018).
- The MDA Foundation Model // Object Management Group. — 2010 [Electronic resource]. URL: <https://sophia.javeriana.edu.co/~cbustaca/docencia/DEAS-2015-03/documentos/ormsc-10-09-06.pdf> (дата обращения: 01.12.2018).

Информация об авторе

Багдасарян Княз Мнацаканович — аспирант, научный сотрудник, Институт прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Российская Федерация; e-mail: km.bagdasaryan@gmail.com).

For citation: Bagdasaryan, K. M. (2019). Analysis of an Economic Integration Model. Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory], 16(3), 352–361

Bagdasaryan K. M.

Analysis of an Economic Integration Model

Formation of integration associations of any type requires selection of a certain integration model which will best meet the requirements for the presentation of its subjects and interests. To select an appropriate integration model in the formation of new economic associations, it is necessary to explore the theoretical and practical aspects of existing international integration models. The aim of the study is to identify common structural elements inherent in all types of existing models and to establish their logical relationship. The research method allows to reveal the features of the structure of integration models in existing integration associations, as well as to form new improved or simplified models based on the presented generalized classification features. The study has shown that there is no universal integration model for all associations in theories of international economic integration. Its formation occurs by defining the necessary classification criteria that form the structure in accordance with the interests and stated goals of the subjects of integration. However, glossaries of international financial, economic and political organizations do not give any definitions of an integration model, in particular, in the context of economic integration. Therefore, the application of an integration model of any association on the grounds of economic success is possible only in theory, but in

practical terms, even taking into account the same goals and interests, it will create an institutional trap since the elements of the structure have different characteristics, and the functioning and interaction of subjects occurs in different conditions.

Keywords: economic integration models, international economic integration, classification features of integration models

References

- Vinokurov, E. Yu., & Libman, A. M. (2016). *Regional'nye organizacii: tipy i logika razvitiya [Regional organizations: types and the logic of development]*. St. Petersburg, Russia: CII EABR, 88. (In Russ.)
- Voronina, T. V. (2013). Integraciya i dezintegraciya kak proyavlenie vnutrennih protivorechij integracionnoj sistemy [Integration and disintegration as a manifestation of the internal contradictions of an integration system]. *TERRA ECONOMICUS [TERRA ECONOMICUS]*, 1–2, 119–123. (In Russ.)
- Hohlova, Yu. E. (Ed.) (2009). *Glossarij po informacionnomu obshchestvu [Glossary of information society]*. Moscow, Russia: Institut razvitiya informacionnogo obshchestva, 160. (In Russ.)
- Kurushina, E. V. (2009). Ekonomicheskaya integraciya s pozicij metodologii nauchnogo poznaniya (voprosy klasifikacii) [Economic integration from the standpoint of the methodology of scientific knowledge (classification issues)]. *Fundamental'nye issledovaniya [Fundamental research]*, 8, 1146–1150. (In Russ.)
- Libman, A. M. (2009). *Modeli ekonomicheskoy integracii: mirovoj i postsovetskij opyt [Models of economic integration: global and post-Soviet experience]*. Retrieved November 30, 2018, from https://mpira.ub.uni-muenchen.de/19434/1/MPRA_paper_19434.pdf. (In Russ.)
- Libman, A. M., & Hejfec, B. A. (2011). Modeli ekonomicheskoy dezintegracii. Integraciya i Dezintegraciya [Models of economic disintegration. Integration and Disintegration]. *Evrazijskaya ekonomicheskaya integraciya [Eurasian Economic Integration]*, 2, 4–18. (In Russ.)
- Rybakovskij, O. L., & Ter-Akopov, A. A. (2017). Teoreticheskie podhody k probleme izucheniya differencirovannoj ekonomicheskoy integracii [Theoretical approaches to the problem of studying differentiated economic integration]. *Vestnik RUDN. Seriya: Ekonomika [Bulletin of RUDN. Series: Economics]*, 25(1), 18–27. (In Russ.)
- Hot'ko, A. N. (2016). *Infrastruktury, obespechivayushchie obmen dannymi i integracionnye vzaimodejstviya [Infrastructures which provide data exchange and integrational interaction]*. Retrieved June 28, 2019, from http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/07–09–2016/3 Хотько А.Н. Инфр., обеспечивающие обмен данными_07–09–2016.pdf. (In Russ.)
- Hristenko, V. (2004). Nuzhna li nam integraciya? [Do we need integration?]. *Rossiya v global'noj politike [Russia in global politics]*, 1, 75–77. (In Russ.)
- Madiyarova, D. M. (Ed.) (2016). *Ekonomika integracii: Monografiya. [Economics of integration: Monograph]*. Astana, Kazakhstan: IP "Bulatov A. Zh.", 264. (In Russ.)
- Bellinger, G. (2004). Modeling & Simulation: An Introduction. *Systems Thinking*. Retrieved December 1, 2018, from <http://www.systems-thinking.org/modsim/modsim.htm>.
- Content of deep trade agreements (2018). *The World Bank Group*. Retrieved December 3, 2018, from <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/content-deep-trade-agreements>.
- Dori, D. (2002). *Object-Process Methodology: A Holistic Systems Paradigm*. Publisher: Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 455.
- Friedenthal, S., Moore, A., & Steiner, R. (2012). *A Practical Guide to Systems Modeling Language*. Publisher: Morgan Kaufmann, 640.
- Global value chains in a changing world (2013). *WTO Publications*, 436.
- Hurrell, A. (1995). Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics. *Review of International Studies*. Cambridge University Press, 331–358.
- Meade, J. (1950). *The Customs Union Issue*. New York, 41–55.
- Modelling and Stimulation (M&S) Glossary (2011). *USA Department of Defense*. Retrieved December 1, 2018, from <http://www.acqnotes.com/Attachments/DoD M&S Glossary 1 Oct 11.pdf>.
- The MDA Foundation Model (2010). *Object Management Group*. Retrieved December 1, 2018, from <https://sophia.javeriana.edu.co/~cbustaca/docencia/DEAS-2015–03/documentos/ormsc-10–09–06.pdf>.

Author

Kniaz Mnatsakanovich Bagdasaryan — PhD Candidate, Research Associate at the Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation; e-mail: km.bagdasaryan@gmail.com).